
ПРОБЛЕМЫ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО И ЗЕМЕЛЬНОГО ПРАВА

PROBLEMS OF ENVIRONMENTAL AND LAND LAW

Научная статья

УДК/UDC 349.6

DOI: 10.21779/2224-0241-2023-46-2-88-98

Факторы, влияющие на формирование института права собственности на природу*

М. М. Бринчук

Московский государственный университет геодезии и картографии (МИИГАиК), г. Москва, Российская Федерация, brinchuk@gmail.com

Аннотация. Статья написана в контексте потребностей общества в научно обоснованном формировании и осуществлении института права собственности на природу. Этим целям призван служить системный подход, основанный на выявлении и учете всех современных факторов, влияющих на эти процессы.

Ключевые слова: природа, природные ресурсы, право собственности, Конституция РФ, экологическое и природоресурсное законодательство и право, экологические факторы, правовые факторы, политические факторы, социальные факторы, экономические факторы, духовные факторы.

Для цитирования: Бринчук М. М. Факторы, влияющие на формирование института права собственности на природу // Юридический вестник ДГУ. 2023. Т. 46, № 2 (66). С. 88–98. DOI: 10.21779/2224-0241-2023-46-2-88-98

Original article

Factors influencing the formation of the institution of ownership of nature*

Mikhail M. Brinchuk

Moscow State University of Geodesy and Cartography (MIIGAiK), Moscow, Russian Federation, brinchuk@gmail.com

Abstract. The article is written in the context of the needs of society in the scientifically based formation and implementation of the institution of ownership of nature. A systematic approach based on the identification and consideration of all modern factors influencing these processes is intended to serve these goals.

Keywords: nature, natural resources, property rights, Constitution of the Russian Federation, ecological and natural resource legislation and law, ecological factors, legal factors, political factors, social factors, economic factors, spiritual factors.

For citation: Brinchuk M.M. Factors influencing the formation of the institution of ownership of nature. *Yuridicheskii vestnik DGU = Law Herald of DSU*, 2023, vol. 46, no. 2 (66), pp. 88–98. DOI: 10.21779/2224-0241-2023-46-2-88-98 (In Russ.).

В доктрине экологического и природоресурсного права институт права собственности на природу стал наиболее актуальным. Эта острота обусловлена, в частности, устойчивыми и настойчивыми притязаниями цивилистов на обладание природными ресурсами как гражданско-правовой вещью, имуществом [1, с. 28]. В то же время в самой доктрине экологического и природоресурсного права можно встретить суждения о принадлежно-

сти права собственности гражданскому праву, что в корне неправильно [2, с. 30-43].

Для современного, во многом особенного, этапа развития общества очевидны экологические, правовые, политические, социальные, экономические и иные факторы, влияющие на развитие экологического и природоресурсного законодательства и права в целом и формирование института права собственности на природные объекты. Формируемая нами концепция права собственности на природу как центрального, основополагающего института экологического и природоресурсного права [3, с. 153-174; 4, с. 24-33; 5, с. 4-16], с учетом

* Подготовлено при информационной поддержке СПС «КонсультантПлюс» / Prepared with the information support of the legal reference system "ConsultantPlus".

выявленных факторов, может послужить важным шагом к переменам к лучшему.

При системном подходе на ведущее место в ряду факторов обоснованно встает **экологический фактор**, проявляемый с учетом сущности, места и роли природы в жизнедеятельности человека и общества и, соответственно, права. При этом экологический фактор может служить надежной методологической предпосылкой при определении и реализации политики, прежде всего государственной, причем не только применительно к экологической сфере, но и в широком контексте, включая правовую, социальную, экономическую в соответствующих связях с экологической сферой с расчетом на то, чтоб такая политика была ресурсом, средством прогрессивного, поступательного развития.

Методологически крайне важно обратить внимание на то, что в системе факторов, значимых с точки зрения формирования права в условиях обновления правовой системы, как это происходило в 1990-е годы в России, экологический фактор влияния носит естественный, то есть социально недетерминированный, характер, в отличие от других выделяемых здесь факторов, которые носят чисто социальный характер. Эта специфика экологического фактора означает, что он в своем юридически значимом содержании не обладает особой новизной. Другое дело, что на этот фактор, высоко значимый для развития экологического и природоресурсного права, можно посмотреть по-новому. Что на уровне конституционного правового регулирования и произошло при подготовке новой Конституции РФ, принятой в 1993 г. в новых для страны политических, социальных, культурных (духовных), экологических и экономических условиях.

Экологический фактор не только влияет на *изменение отношения* к праву собственности на природные объекты, но и, прежде всего, методологически определяет подходы к его формированию.

В этой связи подчеркнем, что выявление, конституционное оформление и учет сущности природы как основы жизни и деятельности людей (ст. 9 Конституции РФ), и, соответственно, ее титула как публичного блага, является методологической предпосылкой при определении содержания всех других упомянутых факторов, влияющих на развитие экологического и природоресурсного законодательства и права в целом, а также отношений собственности на природные объекты.

Соответственно само по себе велико научное и прикладное значение осознания человеком и обществом значения и многофункциональной роли природных ресурсов в их жизнедеятельности. Такое осознание диктует человеку и обществу необходимость познания законов природы, действие которых обеспечивает стабильное развитие самой природы, делая ее благоприятной для человека и общества с целью их учета в своей жизнедеятельности. Наиболее эффективен учет этих законов в нормах экологического и природоресурсного

права, специализированных применительно к сфере взаимодействия общества и природы [6].

Сущность природы, проявляемая как в естественных, так и в общественных отношениях, предопределяя значение экологической сферы, методологически формирует научную позицию о месте экологического и природоресурсного права в правовой системе. Это место может быть, в частности, довольно четко определено через юридическую силу правовых требований как экологических императив в отношении норм других отраслей. Чрезвычайно важно то, что такая научная позиция принадлежит авторитетному теоретику публичного права Ю.А. Тихомирову и выражает не только теоретико-практический взгляд, но и системно-экологический, цивилизационный: *«Экологическая сфера в широком смысле слова – это сфера природоохранная и сфера природоресурсная, которые становятся очень существенными для понимания, изучения, регулирования общественного бытия. Экологическая сфера не должна рассматриваться как одна из «рядовых» сфер воздействия государства, как одна из сфер правового регулирования.*

... экологическая сфера в этом смысле не является такой узкоспециализированной, поскольку представляет собой общую базу, базис развития страны, государства и, естественно, жизнедеятельности людей. Это очень важный момент, потому что возникают некие универсальные экологические императивы, в том числе и правовые, обязательные для других, если не всех, отраслей права.

Раньше мы видели два главных императива – международный и конституционный; в настоящее время экологические правовые императивы выдвигаются на передний план, причем это доступно взгляду не только специалиста-отраслевика, но и каждого человека, живущего на планете, которая становится все и более и реальнее уязвимой, требующей к биосфере особого отношения (выделено нами. – М.Б.)» [7, с. 25].

Выдвижение в настоящее время экологических правовых императивов на передний план касается всего права, но, прежде всего, экологического и природоресурсного права, в котором эти научно обоснованные «императивы» в виде правовых требований формируются.

Экологический фактор в отношениях собственности на природные объекты, урегулированных в праве, отражается также посредством учета реального состояния природы. Эколого-правовые требования, ориентированные на охрану природы, поддержание и/или восстановление ее благоприятного состояния, исполняются при осуществлении права собственности на природные объекты, особенно при осуществлении права природопользования, всегда производного от права собственности. Обязанность по исполнению требований по рациональному природопользованию и охране природы, ее объектов – один из наиболее существенных эле-

ментов содержания права собственности на природные объекты.

Соответствующим образом экологический фактор, прежде всего, как массив естественно-научных знаний, в качестве методологического условия, основания влияет непосредственно на содержание **конституционно-правового фактора** определения и изменения отношения к праву собственности на природу. Мера этого влияния, то есть степень учета экологического фактора в формировании экологического и природоресурсного права, в конечном счете, является существенным условием эффективности института права собственности на природу и всего права в экологической сфере.

Важно, чтобы экологический фактор адекватно учитывался, прежде всего, в конституции государства, в ее нормах, определяющих основы права собственности на природу и другие экологические требования. Их научная обоснованность особенно важна, так как эти нормы, как и нормы конституции общего характера, станут основным источником формирования системы отраслевых норм экологического и природоресурсного права [8, с. 83-92].

На протяжении всей истории развития СССР и России в ее составе, можно сказать, вопрос о праве собственности землю и другие природные богатства не вставал. Он был предрешен до 1917 г. в трудах В.И. Ленина, основателя советского государства, реализовавшего политические классовые идеи К. Маркса по этому предмету. Исключительное право собственности государства на природные объекты было закреплено в самом начале советского строя и даже ознаменовало его установление принятием Декрета о земле¹. В последующие годы, вплоть до наступления нового социально-политического уклада, исключительное право собственности государства в данной сфере было господствующей концепцией.

Знаменательно, что еще в самый канун решительных политических перемен в стране в 1990-е годы авторитетные ученые высказались со всей определенностью о правовом титуле природы.

«Ничего иного, кроме конструкции исключительного права собственности государства, рассматриваемого в качестве единственно возможной правовой формы реализации экономических отношений земельной собственности, найти не удастся» [9, с. 31]², – писал цивилист

Е.А. Суханов, выражая свою свободную волю ученого по поводу земли при исследовании общих вопросов права собственности в работе, опубликованной в 1991 г. Причем, как видим, уверенность в правоте свободной воли ориентирована и на перспективу: «Ничего иного ... *найти не удастся*». Заметим, этими же словами – «ничего иного ...» пользуется и другой авторитет.

Примерно в то же время ведущий представитель общей теории права С.С. Алексеев в контексте этого же предмета писал: **«Понятия "земля", "недра", "вода", "леса" имеют глубокую нравственную сущность и ничем иным, кроме как народным достоянием, что неадекватно праву собственности, они быть не могут»** [10, с. 108]. В суждении С.А. Алексеева важно обратить внимание даже на невидимый им как очевидный и безальтернативный правовой титул природы, ее объектов, а на более важное – мотив, редко употребляемый в общей теории права, основываясь на котором природа в праве должна видаться как особая цивилизационная ценность и ресурс развития. Какой предмет социальной среды как объект гражданско-правовых вещных прав, включая право собственности, можно выделить в безмерной системе многообразных таких объектов, который обладал бы подобной нравственной сущностью?!

По существу, авторитетные ученые высказались по одному из актуальных вопросов – о правовом титуле природы, ее объектов. Сомнений не было – «ничем иным, кроме как народным достоянием, что неадекватно праву собственности, они быть не могут». Или достойная альтернатива – «ничего иного, кроме конструкции исключительного права собственности государства».

Уже в декабре 2003 г. с принятием Конституции РФ³ – основного источника экологического и природоресурсного права, – в праве России появились принципиально новые положения, касающиеся основ развития общества и федеративного государства, которые и стали этими факторами, повлиявшими, в том числе, на изменение отношения к собственности на природу.

Эти положения, ряд из которых носит общий характер, органично связаны с экологическими положениями, образуя методологическую и инстру-

¹ Принят 26 октября (8 ноября) 1917 г. на II Всероссийском съезде Советов.

См.: Декреты советской власти. Т. I. М., Гос. изд-во полит. литературы, 1957.

² Этому суждению Е.А. Суханова, научно обоснованному и справедливому с точки зрения сущности объекта, в отношении которого, по убеждению Конституционного Суда РФ, должен быть создан особый правовой режим, предшествует изучение им позиции

К. Маркса, который примерно 150 лет назад говорил, что частная собственность на землю должна представляться «в такой же мере нелепой, как частная собственность одного человека на другого человека. Даже целое общество, нация и даже все одновременно существующие общества, взятые вместе, не есть собственники земли. Они лишь ее владельцы, пользующиеся ею, и ... должны оставить ее улучшенной последующим поколениям» (Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 25. Ч. II. С. 337).

³ Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом внесенных поправок) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2014. № 31, ст. 4398.

ментальную основу формирования и осуществления экологического и природоресурсного права, включая и отношения собственности.

С учетом предмета исследования в качестве существенного *правового фактора*, прежде всего, назовем важнейшие нормы ст. 9 Конституции:

- Земля и другие природные ресурсы используются и охраняются в Российской Федерации как основа жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующей территории (ч. 1).

- Земля и другие природные ресурсы могут находиться в частной, государственной, муниципальной и иных формах собственности (ч. 2).

Нынешняя статья 9, определяющая роль природы, ее ресурсов в жизни и деятельности общества и формы собственности на нее, располагается в главе 1 – Основы конституционного строя, что также следует рассматривать как новый правовой (конституционный!) фактор, подлежащий учету в изменившихся отношениях собственности по многим направлениям как науки, так и практики.

Существенным фактором, чрезвычайно важным методологически, является положение ч. 1 ст. 9, касающееся того, что земля и другие природные ресурсы используются и охраняются в Российской Федерации как основа жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующей территории. В этой норме Конституции исследователь видит, что неоднократно в своих постановлениях подтвердил и Конституционный Суд РФ, научно обоснованное положение о природе как основе существования и жизнедеятельности каждого отдельного человека и, одновременно, всего общества, как публичном благе, которое всегда проявляется и реализует свою многофункциональную роль. Соответственно можно сказать, что зеркально эти взаимосвязанные особенности природы, выражающие ее вечную сущность, должны отражаться и на характере отношений собственности на природные объекты. Даже в конституционных условиях многообразия форм собственности законодатель при регулировании форм всегда должен исходить из положения, что природа – публичное благо, с одной стороны, а с другой – с учетом каждой из ее многофункциональных ролей.

Помимо положений названной статьи 9 – о месте и роли природы в жизни общества; о многообразии форм собственности на природные объекты (ресурсы) как исследуемом факторе, чрезвычайно важно то, что Конституция устанавливает положения, непосредственно касающиеся наиболее сущностных для экологического права характеристик, связанных с отношениями собственности, имеющих не только правовое, но и, что весьма важно, философско-цивилизационное значение: об объектах экологических отношений; экологических правах человека; об экологической функции субъектов права; о федеративной структуре развития экологического законодательства (ст. 36, 42, 58, 71, 72 и др.).

На изменение отношения к праву собственности на природные объекты повлияли также содержащиеся в Конституции России принципиально новые для Российского государства и права положения общего характера и именно благодаря им оно обладает значительным, пока, к сожалению, во многом нереализованным потенциалом для последовательного прогрессивного развития экологического законодательства и права.

Речь, прежде всего, идет о следующих взаимосвязанных положениях: Россия – демократическое правовое государство (ст. 1); человек, его права и свободы являются высшей ценностью (ст. 2); Россия – социальное государство (ст. 7); государственная власть осуществляется на основе разделения на законодательную, исполнительную и судебную (ст. 10); о связанности публичной власти правами человека и гражданина (ст. 18) [11, с. 97-132; 12, с. 43-52; 8, с. 83-92].

Рассматривая положения Конституции как главнейший фактор, влияющий на изменение отношения к праву собственности на природу в целом, следует подчеркнуть, что по многим своим положениям она существенно и теоретически очень выгодно отличается от всех предшествующих отечественных конституций. Она обладает значительным потенциалом для прогрессивного развития и эффективного действия экологического и природоресурсного права, включая институт права собственности на природные объекты, как и отраслей, которые, как никакие другие в правовой системе России, в процессе повседневного функционирования затрагивают наиболее значимые интересы каждого человека, касающиеся его жизнедеятельности.

Положения Конституции в исследуемом контексте проявили свое влияние не только в развитии правовой системы, ее двух семей – публичного и частного, отдельных отраслей права, особенно экологического и природоресурсного, но и, соответственно, в развитии общества в различных сферах. К сожалению, законодательная власть, а также правовая доктрина не всегда последовательны в части восприятия и исполнения норм Конституции РФ.

Политический фактор в системном аспекте выделяется в ряду других факторов своим особым местом, проявляемым, в частности, в том, что он может быть выражен и выражается в праве. Более того, в праве концентрированно выражена государственная политика, в том числе экологическая. Та же государственная политика может определяться и через надправовые или, непосредственно, неправовые по форме средства – заявления главы государства, председателя Правительства, других официальных лиц. Примером такого выражения государственной политики по вопросу частной собственности на леса может служить позиция Президента В.В. Путина в прямом эфире на телевидении по поводу подготовленного в Минэкономразвития РФ проекта Лесного кодекса РФ, в котором прямо

предлагалось ввести право частной собственности на леса: «В наших условиях пока рановато передавать такое национальное достояние как лес в частные руки. Я такой закон не подпишу»¹.

Чтобы быть изначально эффективным, общественно полезным, политический фактор, влияющий на изменение отношения к праву собственности на природу, как и другие факторы, также должен основываться на учете экологического фактора как существенном методологическом основании, требующим учета, и при определении политики, включая экологическую. Применительно к отношениям собственности в исследуемой сфере политический фактор в своем содержании основывается на научно обоснованном знании о природе как публичном благе, на знании многофункциональной роли природы: эти знания, опосредованные в политике, будут удерживать государство, его ветви власти, высоких должностных лиц от «передачи такого национального достояния как лес в частные руки». По данному основанию в рамках государственной политики определяется аналогическое отношение и к другим природным объектам.

Влияние политического фактора на развитие экологического законодательства проявляется в демократизации публичной власти, необходимости создания правовых условий для более эффективного участия граждан и общественных образований в процессе подготовки и принятия экологически значимых решений. В этом контексте особую роль играет уровень активности людей и, особенно, уровень их экологического образования, грамотности. Очевидно, что положительное влияние на формирование политического фактора будет больше с повышением как активности «зеленых», так и их грамотности. С этой точки зрения, наполнению содержания политического фактора будет способствовать развитие и осуществление в стране экологического просвещения.

Со стороны общества на формирование политического фактора в условиях демократии может оказываться влияние двояким путем: через критику экологической политики государства со стороны как оппозиционно настроенной и организационно оформленной части общества, так и людей, не согласных с официальными позициями по тем или иным вопросам. Даже во властных структурах имеются группы граждан, не разделяющие официальную политику по вопросам собственности на природные объекты. К таковым относится, в частности, фракция КПРФ в Государственной Думе РФ, занимающая и последовательно выражающая, заявляющая публично разумную позицию по одному из существенных вопросов права собственности на природу – о принадлежности природной ренты государству.

Важными элементами политического фактора, влияющего на изменение отношения к институту права собственности на природу, является обязательный учет экологического фактора в целом, направленного на сохранение природных систем, поддержание их целостности и жизнеобеспечивающих функций для устойчивого развития общества, повышения качества жизни, улучшения здоровья населения и демографической ситуации, обеспечения экологической безопасности страны.

Особое значение при определении содержания данного фактора имеет преследование высокой цели обеспечения (восстановления) благоприятного состояния окружающей среды как необходимого условия улучшения качества жизни и здоровья населения; учет возможностей равноправного доступа к природным ресурсам ныне живущих и будущих поколений людей.

Основываясь на знании природы как публичного блага и дарового естественного средства производства, в больших масштабах используемого в целях развития экономики, при определении содержания политики как исследуемого фактора решается вопрос о принадлежности природной ренты государству и справедливом распределении получаемых доходов от использования природных ресурсов. При этом политика исходит из необходимости поддержания также социального мира в обществе и обеспечения естественно-правового принципа социальной справедливости.

И методологически, и инструментально, и институционально весьма значимым является **социальный фактор** реального влияния на изменение отношения к институту права собственности на природные объекты. Особая значимость социального фактора проявляется, прежде всего, в том, что он не только органично, более чем другие, связан с экологическим фактором, но и предопределяет подходы к регулированию отношений собственности, определению его содержания.

Социальное и экологическое в праве являются по своей исходной и естественной сути родственными, естественно связанными: в той мере, в какой экологическая сфера затрагивает интересы человека и общества, экологическое становится элементом социального. В этих взаимосвязях формируется, развивается и повседневно функционирует специфическая естественная экологическая система: «природа – человек – общество».

Так как важнейшим элементом содержания права собственности на природу является обязанность выполнять все правовые экологические требования, то есть требования, установленные в экологическом и природоресурсном праве, в том числе определяющие содержание других важнейших правовых институтов, адресованных собственнику и пользователю природными ресурсами, в содержании влияния социального фактора в соответствующих регулируемых отношениях должен быть

¹ См.: URL: <http://www.rambler.ru/news/russia/putin/8971258.html> (дата обращения: 22.12.2009).

выражен экологический интерес человека и общества, очевидно, ориентированный на конечную цель этих отраслей по обеспечению, сохранению, поддержанию, восстановлению экологического благополучия.

Потенциал социального фактора в современной России существенно возрастает с учетом ряда обстоятельств. Одно из них непосредственно связано с открытостью информации об экологической ситуации и затрагиваемых экологических интересах каждого человека. Существенной является потребность повышения уровня эколого-социального правового регулирования. Важнейшими при этом являются конституционные нормы о социальном характере Российского государства, о праве каждого на благоприятную окружающую среду [13, с. 22-25, 126-157]. Эффективная реализация этих и других относящихся к эколого-социальному статусу человека и гражданина положений Конституции РФ и актов экологического и природоресурсного законодательства предполагает социальную активность граждан и общества в целом. Расширение правовых возможностей граждан и их объединений, широкий доступ к экологической информации, осознание своего конституционного статуса как единственного источника власти – важнейшие направления проявлений социального фактора в реализации жизненно важных интересов в справедливом решении вопроса о формах права собственности на природные объекты.

Особенность социального фактора влияния на изменение отношения к институту собственности на природу выражается и в том, что в реальном проявлении человек и общество в рамках своих экологических интересов и потребностей, которые становятся основой и содержанием устанавливаемых в праве норм, воспринимают и используют природу как естественное благо «для каждого», что имманентно означает «для всех», соответственно отражаясь на оформляемом в праве справедливом титуле природы. Если этим титулом становится право собственности, а не общее благо, национальное достояние, то принципиальным для общества становится вопрос о преимущественной форме этого права. Очевидно, что предпочитаемой формой может быть лишь публичная собственность, а наиболее оптимальной – исключительная государственная.

Именно посредством оптимальной, наиболее полной реализации социального фактора в контексте института права собственности на природу может быть последовательно и эффективно решен ряд важных для каждого отдельного человека, общества и государства эколого-социальных задач. Так, наиболее эффективно может быть осуществлен на практике конституционно-правовой принцип, согласно которому «собственность обязывает. Пользование ею должно одновременно служить общему благу». Это может успешно проявиться, помимо оптимального установления в экологическом

и природоресурсном праве титула природы, посредством последовательного закрепления в нем существенного принципа о принадлежности природной ренты государству. Реализуя этот принцип, общество и государство может за счет получаемых средств осуществлять в порядке «служения общему благу» программы по охране природы, восстановлению ее благоприятного состояния, реализации эколого-социальных программ в области здравоохранения, экологической культуры и др.

Очевидно, социальный фактор в исследуемом контексте будет полезным в установлении и поддержании в обществе и, соответственно, в государстве социального мира, социального порядка, в обеспечении принципа естественно-правовой справедливости в сфере взаимодействия общества и природы, с учетом потенциала природы публичного блага.

Есть основания в системе факторов, влияющих на формирование института права собственности на природу, выделить **духовный фактор**. Для доктрины права в целом, а также экологического и природоресурсного права духовный фактор может видаться как новое явление. С одной стороны, совершенно очевидна обоснованность его выделения. Методологической предпосылкой для этого может и должно служить обладание самой природой духовного потенциала, прежде всего, как ресурса цивилизационного развития. Отметим, что сам духовный фактор уже выражен в законодательстве об особо охраняемых природных территориях, которые в своем правовом режиме являются специфическими объектами права собственности, выполняющими культурные и духовные функции.

Выделение в исследуемом правовом контексте духовного фактора важно, с другой стороны, для использования института права собственности на природные объекты и природные комплексы, особенно с учетом сформулированной посылки развития этого института в свете цивилизационного развития, не только для повышения качества формирования экологического и природоресурсного права, но и для решения на его основе более широких и сложных задач, связанных с преодолением духовного, культурного, экологического и иных кризисов, поразивших человечество, становления его на пути устойчивого цивилизованного развития.

На смену техногенно-потребительской цивилизации через духовный фактор, в том числе через пользование собственностью с учетом нравственных критериев, постепенно придет духовно-экологическая цивилизация.

Сами эти кризисы были порождены преимущественно из-за игнорирования духовного в социально-экономическом и экологическом развитии. Очевидно, для их преодоления духовное должно стать критерием, в том числе юридическим критерием, в решениях, принимаемых по поводу любой

экологически значимой деятельности [14, с. 15-24; 15, с. 14-27; 16, с. 47-57; 17, с. 32-44].

Духовный фактор может и должен, прежде всего, проявиться в законодательной деятельности, связанной с формированием самой концепции права собственности на природные объекты, осознанием принципиального различия между «природой» и «вещами» как универсалиями культуры. Изначально духовным основанием для этого может служить осознание законодателем выраженного в Конституции РФ восприятия природы как основы жизнедеятельности общества (ст. 9).

Духовный фактор влияния на отношения собственности на природные объекты может проявляться посредством и в процессе формирования нового юридического мировоззрения и правопонимания, наиболее существенными элементами которых являются:

- человек и человечество абсолютно зависят от Вселенной; учет законов ее функционирования в законах общества – экологический императив;

- природа – вечное публичное (общее) благо; экологическое и природоресурсное право – отрасль публичного права;

- законы природы как законы вечные и объективные – первичны и для обеспечения гармоничных отношений между природой и обществом подлежат учету в законах общества;

- отказ от употребления в правовой доктрине и законодательстве в отношении природы, отдельных природных объектов таких понятий, как «вещь» и «имущество», имеющих свои исторические корни в римском праве. Природа – дар Божий, ее органичной частью является сам человек. Природа в своем правовом статусе не может быть приравнена к созданным трудом человека объектам социальной среды – вещам и имуществу;

- по этому же методологическому основанию в доктрине и праве с большой долей условности возможно распространение на природу отношений собственности. Как правильно писал Р. Иеринг, «исторический источник и нравственное оправдание собственности есть труд ...» [18, с. 29]. В отношении природы в законодательстве и доктрине применяются категории «общее благо» и «общественное достояние» как дарованное Богом. Человек – не собственник природы, а один из членов природного сообщества;

- всякое экологически значимое решение – закон, иной нормативный правовой акт, любое решение о социально-экономическом развитии имеет нравственное, эколого-этическое измерение. Эта мера будет способствовать возрождению духовности общества [6, с. 242-265].

Экономический фактор влияния на отношения собственности на природные объекты имеет многообразные проявления. Методологически он, прежде всего, связан с тем, что природопользова-

ние является существенным и широкомасштабным фактором развития экономики, для которой природные ресурсы служат естественными средствами производства. Стремление цивилистов изъять нормы о собственности из природоресурсных актов законодательства и перенести их в гражданское законодательство в своем содержании имеет исключительно экономические интересы, связанные с рыночной экономикой, но при этом не имеющие ресурса по повышению ее эффективности. Подчеркнем, что в таком подходе, уже доктринально выраженном в цивилистических концепциях и частично реализованном в законодательстве, в полной мере игнорируются сформулированные в этой статье, идеи, касающиеся взаимосвязанных и взаимодействующих применительно к институту права собственности на природу экологического, правового, политического, социального, духовного фактора.

Важно подчеркнуть, что экономический фактор в отношении собственности сопряжен с серьезными экологическими рисками. Реально они проявляются в изменении способа ведения хозяйственной деятельности. Социалистическое хозяйство, как отмечалось, было основано на исключительной собственности государства на землю, недра, воды, леса. В основе современного капиталистического хозяйствования лежит рыночная экономика, функционирующая на основе частной собственности на орудия и средства производства. Этим объясняется и широкое распространение в природоресурсном законодательстве права частной собственности на землю и другие природные ресурсы.

Говоря о рыночной экономике как одной из характеристик экономического фактора влияния на отношения собственности на природу, важно иметь в виду, что сами оценки состояния рыночной экономики в России в отечественной доктрине не совпадают. Об этом говорит, в частности, академик Ю.К. Толстой при характеристике соответствующих позиций Концепции развития гражданского законодательства в РФ: «Не могу согласиться с излишне оптимистической оценкой нынешнего состояния гражданского законодательства, данной во введении: "... в России в основном сложилось экономически, социально и логически обоснованное и в целом оправдавшее себя современное гражданское законодательство" ... Думаю, что такого законодательства у нас пока нет и не могло быть уже потому, что нет цивилизованных рыночных отношений, в расчете на которые это законодательство могло быть смоделировано».

Не разделяю также вывод о том, что ГК РФ прошел проверку временем (там же). Он не мог пройти такой проверки уже потому, что социально-го государства с развитой рыночной экономикой у нас, к сожалению, так и не возникло» [19].

В свете экономического фактора экологические риски проявляют себя в силу традиционного приоритетного внимания государственной власти к экономике в ущерб экологическим интересам¹; возможностей влияния предпринимательского корпуса на властные структуры и ее решения. Можно предположить, что политически острый вопрос частной собственности на землю и другие природные ресурсы был решен с активным участием предпринимателей. В этом оправдывается характеристика сущности права собственности как властного правового и политического явления, что научно не видится достаточно обоснованным.

На это обстоятельство обращалось внимание как в общей теории государства и права, так и в доктрине экологического права. Выше мы уже приводили суждение академика В.С. Нерсисянца о ситуации в России, сложившейся на этапе реставрации капитализма, далекой от справедливости: «В условиях развернувшейся борьбы за власть и собственность, формирующееся государство представало как государство собственников, отчужденное от общества. Проведенные преобразования привели к резкой поляризации в обществе» [20, с. 4].

Член-корреспондент РАН О.С. Колбасов в исследуемом контексте писал: «Богатство и власть (удержать богатство, закрепить власть) – это неистребимое двуединое зло, которому право – преданный слуга. Право – это орудие в руках уже господствующих в обществе лиц для удержания и умножения своего богатства за счет ограбления других, а также для укрепления своей власти.

Так было тысячелетиями, так продолжается и в настоящее время.

При такой сущностной функции (ориентации, предназначении) права природа (природная среда, природные богатства) воспринимались как один из материальных атрибутов имущества, как объект для наживы, для умножения частной, групповой или национальной собственности. Все остальные достоинства, полезности природы затухивались, отодвигались на второй план или не замечались. Право никогда не воспринимало природу всесторонне, в полной полезной ценности, в полном объеме, в ее целостности. Это, можно сказать, принцип права, о котором никто еще не говорил и не писал. И этот принцип продолжает действовать в наши дни, хотя многое изменилось в мире к концу второго тысячелетия» [21, с. 90].

Экономический фактор, связанный с прогрессивным развитием института права собствен-

ности на природу, в своем содержании должен проявляться:

- в соблюдении принципов Декларации по окружающей среде и развитию, принятой на Конференции ООН по окружающей среде и развитию (1992): право на развитие должно быть реализовано таким образом, чтобы удовлетворять потребности в развитии и сохранении окружающей среды нынешнего и будущих поколений (принцип 3); для того чтобы добиться устойчивого развития, охрана окружающей среды должна стать неотъемлемой частью процесса развития и не может рассматриваться в отрыве от него (принцип 4). Одним из существенных условий и предпосылок соблюдения принципа об удовлетворении в равной мере в историческом аспекте потребности в развитии и сохранении окружающей среды нынешнего и будущих поколений является публичная форма права собственности на природные объекты. В соответствии с концепцией устойчивого развития, выраженной в принципе 4, проекты экономического, как и социального, развития могут быть реализованы лишь при условии учета в них правовых экологических требований. При этом согласно принципу 11 Декларации государствам следует ввести эффективное законодательство в области охраны окружающей среды. Эффективное экологическое и природоресурсное законодательство может быть признано таковым при условиях, как минимум, обеспечения в процессе его реализации предупреждения экологического вреда; обеспечения права каждого на благоприятную окружающую среду;

- в обеспечении рационального использования природных ресурсов как естественного средства производства в рамках специального природопользования, экономическая суть которого проявляется в эксплуатации природы для получения прибыли. При этом субъекты экономической деятельности исходят из того, что осуществляемое ими специальное природопользование позволяет эффективно достигать цели на правовом титуле аренды земли и других природных ресурсов либо пользования, в том числе долгосрочной. Обладание природными ресурсами на праве собственности не является условием эффективной экономической деятельности;

- во внесении предусмотренных экологическим, природоресурсным и иным законодательством платежей за пользование природными ресурсами, негативное воздействие на природу и других;

- в обеспечении в процессе специального природопользования выполнения всех правовых экологических требований, прежде всего ориентированных на предупреждение экологического вреда;

- при нарушении требований рационального природопользования и охраны окружающей среды в обеспечении восстановления нарушенного состояния природы, возмещении экологического вреда в полном объеме;

¹ В последние годы подготовкой природоресурсных законопроектов занимается Минэкономразвития России, хотя в структуре органов исполнительной власти имеются специально уполномоченные государственные органы по управлению использованием и охраной соответствующих природных ресурсов. Это обстоятельство не могло не сказаться на качестве принятых законов.

- при условии, что природная рента принадлежит государству, субъекты экономической деятельности, осуществляющие специальное природопользование, могут рассчитывать на получение части природной ренты в порядке компенсации их расходов на осуществление программ по эффективной охране окружающей среды.

Как видим, развитие экономики нуждается в системном подходе как органичной части системного развития общества. Доктор философии в области физики Ф. Капра пишет, что «системный подход к экономике должен способствовать привнесению некоторого порядка в существующий концептуальный хаос, т.к. откроет перед экономистами необходимую экологическую перспективу. Согласно системному подходу, экономика – это живая система, состоящая из человеческих существ и социальных организаций, находящихся в постоянном взаимодействии друг с другом и с окружающими экосистемами, от которых зависят их жизни. Как и отдельные организмы, экосистемы – это самоорганизующиеся и саморегулирующиеся системы, в которых животные, растения, микроорганизмы и неорганические вещества связаны сложнейшей паутиной взаимоотношений, включающих постоянный, циклический обмен энергией и материей. Линейные причинно-следственные отношения весьма редко встречаются в этих экосистемах, а линейные модели не годятся для описания функциональных связей между социальными и экономическими системами и их технологиями. Признание нелинейной природы всей системной динамики лежит в основе экологического мировоззрения, в основе «системной мудрости», как ее окрестил Бэйтсон. Такой вид мудрости

характерен для традиционных, устных культур, но, к большому сожалению, не востребован нашим сверхрациональным и механизированным обществом» [22, с. 367].

Модернизируемая экономика, а также ее рыночный механизм в той мере, в какой они связаны с эксплуатацией природных ресурсов и воздействием на природу, будут функционировать в рамках экологического и природоресурсного права. Его нормы призваны служить гарантией предупреждения рисков для России как внутри страны, так и, особенно, в ее международных экономических связях. В этой связи особое значение приобретает задача формирования современного природоресурсного законодательства¹. Основой его может служить современная методология.

Как видим, своим содержанием выделенные факторы в их проявлении к регулированию отношений собственности на природные объекты взаимосвязаны. Эта взаимосвязь имеет объективные основания, проявляемые в сущности природы как объекта права собственности. При этом для эффективного учета названных факторов как в научных исследованиях, так и в законодательной практике подчеркнем, что экологический фактор методологически должен учитываться в соответствующих аспектах в содержании всех других факторов.

Системный подход в выявлении в общественной практике факторов, требующих учета в правовом оформлении отношений собственности, соответствующий многофункциональной сути природы и ее объектов и комплексов для решения названных общих задач является научно обоснованным и не имеющим альтернативы.

Список источников

1. Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации. Москва: Статут, 2009.
2. Бринчук М. М. Право собственности на природные ресурсы принадлежит природоресурсному праву // Государство и право. 2019. № 9.
3. Бринчук М.М. Право собственности на природу: проблемы теории // Труды Института государства и права РАН. Актуальные проблемы государства и права. 2011. № 4.
4. Бринчук М.М. Частная собственность и природа // Государство и право. 2011. № 9.
5. Бринчук М.М. Отношения собственности на природу // Астраханский вестник экологического образования. 2013. № 4 (26).
6. Бринчук М.М. Законы природы и общества: монография: в 2 ч. Москва: Юрлитинформ, 2015.
7. Тихомиров Ю.А. Теоретико-практический взгляд на водное право // Водное законодательство и экологические вызовы: сборник материалов научно-практической конференции (Москва, 15 июня 2012 г.) / сост. С.А. Боголюбов, Д.О. Сиваков, О.А. Золотова. Москва, 2012.
8. Бринчук М.М. Конституция – основной источник экологического права // Государство и право. 2018. № 12.
9. Суханов Е.А. Лекции о праве собственности. Москва: Юрид. лит., 1991.

¹ В последние годы подготовкой природоресурсных законопроектов занимается Минэкономразвития России, хотя в структуре органов исполнительной власти имеются специально уполномоченные государственные органы по управлению использованием и охраной соответствующих природных ресурсов. Это обстоятельство не могло не сказаться на качестве принятых законов.

10. *Алексеев С.С.* Перед выбором: социалистическая идея: настоящее и будущее / под ред. Л.А. Плеханова. Москва: Юрид. лит., 1990.
11. *Бринчук М.М.* Конституционные основы права собственности на природу // Труды Института государства и права РАН. 2017. Т. 12. № 4.
12. *Бринчук М.М.* Природа как национальное достояние или объект права собственности и Конституция Российской Федерации // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. 2018. №1 (25).
13. *Бринчук М.М.* Конституция и экологическое право: монография. [Электронный ресурс]. Москва: Институт государства и права РАН, 2019.
14. *Бринчук М.М.* Концепция устойчивого развития как методологическая основа цивилизационного развития // Государство и право. 2014. № 10.
15. *Бринчук М.М.* О парадигме экологического права // Современные тенденции развития экологического, земельного и аграрного права: материалы II международной научно-практической конференции (Москва, ИГП РАН, 17 июня 2019 г.). [Электронный ресурс]. Москва: Институт государства и права РАН, 2020.
16. *Бринчук М.М.* Духовная функция государства как направление деятельности к духовно-экологической цивилизации // Государство и право. 2020. № 4.
17. *Бринчук М.М.* Духовная функция государства как направление деятельности к духовно-экологической цивилизации (окончание) // Государство и право. 2020. № 5.
18. *Иеринг Рудольф.* Борьба за право. Москва, 1901.
19. *Толстой Ю.К.* О концепции развития гражданского законодательства // Журнал российского права. 2010. № 1. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
20. *Нерсесянц В.С.* Постсоветское общество, право и государство: проблемы и тенденции развития // Государство и право на рубеже веков. Проблемы истории и теории. Москва, 2001.
21. *Колбасов О.С.* Завещание экологам // Журнал российского права. 2000. № 5/6.
22. *Капра Фритьоф.* Поворотный пункт: наука, общество и зарождающаяся культура / пер. с англ. Публикация в Интернет, ИЭФБ, 2009. URL: <http://biospace.nw.ru/books/capra> (дата последнего обращения: 09.02. 2012).

References

1. Kontseptsiya razvitiya grazhdanskogo zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii [The concept of the development of civil legislation of the Russian Federation]. Moscow, Statute Publ., 2009. (In Russ.).
2. Brinchuk M. M. Pravo sobstvennosti na prirodnye resursy prinadlezhit prirodoresursnomu pravu [The right of ownership of natural resources belongs to natural resource law], *Gosudarstvo i pravo [State and Law]*, 2019, no. 9. (In Russ.).
3. Brinchuk M.M. Pravo sobstvennosti na prirodu: problemy teorii [Ownership of nature: problems of theory], *Trudy Instituta gosudarstva i prava RAN. Aktual'nye problemy gosudarstva i prava [Proceedings of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences. Actual problems of the state and law]*, 2011, no. 4. (In Russ.).
4. Brinchuk M.M. Chastnaya sobstvennost' i priroda [Private property and nature], *Gosudarstvo i pravo [State and Law]*, 2011, no. 9. (In Russ.).
5. Brinchuk M.M. Otnosheniya sobstvennosti na prirodu [Relations of ownership of nature], *Astrakhanskii vestnik ekologicheskogo obrazovaniya [Astrakhan Bulletin of Environmental Education]*, 2013, no. 4 (26).
6. Brinchuk M.M. Zakony prirody i obshchestva [Laws of nature and society], monograph, in 2 vol. Moscow, Yurlitinform Publ., 2015. (In Russ.).
7. Tikhomirov Yu.A. Teoretiko-prakticheskii vzglyad na vodnoe pravo [Theoretical and practical view of water law], *Vodnoe zakonodatel'stvo i ekologicheskie vyzovy: sbornik materialov nauchno-prakticheskoi konferentsii (Moskva, 15 iyunya 2012 g.) [Water legislation and environmental challenges: collection of materials of scientific and practical conference (Moscow, June 15, 2012)]*, comp. S.A. Bogolyubov, D.O. Sivakov, O.A. Zolotova. Moscow, 2012. (In Russ.).
8. Brinchuk M.M. Konstitutsiya – osnovnoi istochnik ekologicheskogo prava [Constitution – the main source of environmental law], *Gosudarstvo i pravo [State and Law]*, 2018, no. 12. (In Russ.).
9. Sukhanov E.A. Lektsii o prave sobstvennosti [Lectures on property rights]. Moscow, Yurid. lit. Publ., 1991. (In Russ.).
10. *Alekseev S.S.* Pered vyborom: sotsialisticheskaya ideya: nastoyashchee i budushchee [Before the choice: the socialist idea: the present and the future], ed. by L.A. Plekhanov. Moscow, Yurid. lit. Publ., 1990. (In Russ.).
11. Brinchuk M.M. Konstitutsionnye osnovy prava sobstvennosti na prirodu [Constitutional foundations of the right of ownership of nature], *Trudy Instituta gosudarstva i prava RAN [Proceedings of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences]*, 2017, vol. 12, no. 4. (In Russ.).
12. Brinchuk M.M. Priroda kak natsional'noe dostoyanie ili ob"ekt prava sobstvennosti i Konstitutsiya Rossiiskoi Federatsii [Nature as a national treasure or an object of property rights and the Constitution of the Russian

Federation], *Yuridicheskii vestnik Dagestanskogo gosudarstvennogo universiteta* [*Law Herald of Dagestan State University*], 2018, no. 1 (25). (In Russ.).

13. Brinchuk M.M. Konstitutsiya i ekologicheskoe pravo [Constitution and environmental law], monograph. Moscow, Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences Publ., 2019. (In Russ.).

14. Brinchuk M.M. Kontseptsiya ustoichivogo razvitiya kak metodologicheskaya osnova tsivilizatsionnogo razvitiya [The concept of sustainable development as a methodological basis of civilizational development], *Gosudarstvo i pravo* [State and Law], 2014, no. 10. (In Russ.).

15. Brinchuk M.M. O paradigme ekologicheskogo prava [On the paradigm of environmental law], // *Sovremennye tendentsii razvitiya ekologicheskogo, zemel'nogo i agrarnogo prava* [Modern trends in the development of environmental, land and agrarian law], materials of the II International Scientific and Practical Conference (Moscow, IGP RAS, June 17, 2019). Moscow, Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences Publ., 2020. (In Russ.).

16. Brinchuk M.M. Dukhovnaya funktsiya gosudarstva kak napravlenie deyatel'nosti k dukhovno-ekologicheskoi tsivilizatsii [The spiritual function of the state as a direction of activity towards spiritual and ecological civilization], *Gosudarstvo i pravo* [State and Law], 2020, no. 4. (In Russ.).

17. Brinchuk M.M. Dukhovnaya funktsiya gosudarstva kak napravlenie deyatel'nosti k dukhovno-ekologicheskoi tsivilizatsii (okonchanie) [The spiritual function of the state as a direction of activity towards spiritual and ecological civilization (ending)], *Gosudarstvo i pravo* [State and Law], 2020, no. 5. (In Russ.).

18. Iering Rudol'f. Bor'ba za pravo [The struggle for the right]. Moscow, 1901. (In Russ.).

19. Tolstoy Yu.K. O kontseptsii razvitiya grazhdanskogo zakonodatel'stva [On the concept of the development of civil legislation], *Zhurnal rossiiskogo prava* [Journal of Russian Law], 2010, no. 1. Access from the ConsultantPlus legal reference system. (In Russ.).

20. Nersesyants V.S. Postsovetskoe obshchestvo, pravo i gosudarstvo: problemy i tendentsii razvitiya [Post-Soviet society, law and the state: problems and development trends], *Gosudarstvo i pravo na rubezhe vekov. Problemy istorii i teorii* [State and law at the turn of the century. Problems of history and theory]. Moscow, 2001. (In Russ.).

21. Kolbasov O.S. Zaveshchanie ekologam [Testament to ecologists], *Zhurnal rossiiskogo prava* [Journal of Russian Law], 2000, no. 5/6. (In Russ.).

22. Kapra Frit'of. Povorotnyi punkt: nauka, obshchestvo i zarozhdayushchayasya kul'tura [Turning point: Science, society and emerging culture], trans. from English. Publication on the Internet, IEFB, 2009. (In Russ.). Available at: <http://biospace.nw.ru/books/capra> (accessed: 09.02.2012).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Бринчук Михаил Михайлович, профессор кафедры земельного права и государственной регистрации недвижимости Московского государственного университета геодезии и картографии (МИИГАиК), доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, г. Москва, Российская Федерация. E-mail: brinchuk@gmail.com

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Brinchuk Mikhail Mikhailovich, Professor of the Department of Land Law and State Real Estate Registration of the Moscow State University of Geodesy and Cartography, doctor of legal sciences, professor, Honored scientist of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation. E-mail: brinchuk@gmail.com

Поступила в редакцию 17.04.2023 г.; одобрена после рецензирования 28.04.2023 г.; принята к публикации 05.05.2023 г.

Received 17.04.2023; approved after reviewing 28.04.2023; accepted for publication 05.05.2023.